

Территория колледжа оказалась довольно большой. Кроме учебного корпуса здесь имелись также библиотека, столовая и другие здания.

После обеда четверо направились к старому учебному корпусу, и даже встретили по дороге ещё троих человек из команды. Кажется, те только что собрались вместе, а увидев их, с улыбками помахали руками.

— Вы в старый корпус? — спросил мужчина, судя по всему, лидер.

— Да, — ответил Линь Цюши. — Вы тоже?

— Мы решили взглянуть. И раз уж встретились, то лучше идти вместе. Чем больше народу, тем спокойнее, — сказал мужчина. — Меня зовут Лю Чжуансян.

"Чжуансян — величественный полёт".

— Юй Линьлинь, — представился Линь Цюши.

Так они всемером отправились к месту назначения, разговаривая по дороге.

Несмотря на непринуждённый тон беседы, каждый сохранял бдительность по отношению к незнакомцам — мало делился сведениями. Всё-таки единственная подсказка для следующей двери достанется тому, кто первым выйдет из нынешней. Поэтому, наряду с партнёрством, каждый являлся друг другу потенциальным соперником. За исключением крайних случаев, когда все должны непременно действовать сообща, кто-то всегда преследовал свои личные интересы.

Лю Чжуансян, кажется, проявил интерес к Жуань Наньчжу. Он старался этого не показывать, но взгляд выдал его с головой — задержался дольше положенного.

Даже по прибытии на место, когда две группы решили действовать отдельно, он с явной неохотой направился в другую от Жуань Наньчжу сторону.

Линь Цюши вначале заподозрил, что Лю Чжуансян что-то заметил, но потом понял — ничего подобного. Ему просто-напросто понравилась внешность Жуань Наньчжу.

Честно говоря, Жуань Наньчжу за дверью выглядел и вёл себя так, что возникновение интереса других мужчин было делом абсолютно нормальным.

На дверях старого учебного корпуса висело объявление, запрещающее ученикам заходить внутрь.

Учитель перед уходом выдал им несколько ключей и предупредил, что ими можно открыть железную дверь, чтобы попасть в здание. Линь Цюши вынул ключ и открыл дверь, пропуская остальных внутрь.

Руководство колледжа захотело полностью обновить здание учебного корпуса — стены, пол, парты, стулья — заменить абсолютно всё. Можно сказать, работы предстояли колоссальные.

— Но здание совсем не старое, — заключил Жуань Наньчжу, внимательно оглядев учебный корпус снаружи. — Судя по фасаду, его ремонтировали не так давно, самое большее — шесть-семь лет назад.

— Да, не старое, — согласился Линь Цюши.

Когда он только услышал об этом месте от учителя, то решил, что они увидят совсем ветхое строение, которое использовалось долгие годы. Но теперь мужчина видел, что здание не настолько обветшало, как он себе представлял. Это был самый обыкновенный учебный корпус в шесть этажей, красно-белого цвета. Если смотреть на него через спортивную площадку, здание походило на яркий кусок мяса с прожилками сала.

— Идёмте, посмотрим, что внутри, — предложил Жуань Наньчжу.

Трое других членов команды вошли следом, но не остались с ними, а сказали, что осмотрят верхние этажи.

Линь Цюши и остальные начали с первого.

Учебный корпус уже не использовался по назначению, во всём здании царила тишина. При этом в каждой аудитории были расставлены учебные парты и стулья, а окна закрыты сплошными рулонами штор.

За аудиториями располагалась учительская. Отсюда тоже всё вынесли, остались только столы и стулья.

Казалось, однообразные помещения ничем не выделялись, и осматривать все шесть этажей без наличия определённых подсказок — лишь пустая трата времени.

И всё-таки они взялись за дело, а когда уже направлялись на четвёртый этаж, услышали стук, раздающийся с потолка — бум, бум, бум, бум.

— Что они там делают? — настороженно спросила Ся Жубэй.

Никто не ответил, все подняли головы к потолку.

Те члены команды, с которыми они разделились на входе, сейчас как раз должны были находиться над ними. Неизвестно, что они там творили, если с потолка доносился такой громкий стук. Звук стал перемещаться с одного конца коридора на другой, не прекращаясь ни на миг, отчего людям стало крайне не по себе.

— Что за ерунда! — Ся Жубэй рассердил этот шум. — Они что, больные?

Они уже собирались подняться наверх и узнать, что происходит с группой Лю Чжуансяна, когда Жуань Наньчжу вдруг сделал знак рукой и сказал:

— Стойте. Что-то не так.

— Что? — Ся Жубэй и так уже находилась не в ладах с Жуань Наньчжу, поэтому не обрадовалась, когда он их остановил. — Ты даже этого испугалась?

Жуань Наньчжу не ответил, только указал вниз.

Там они увидели группу Лю Чжуансяна — те как раз стояли на открытом пространстве первого этажа и о чём-то говорили. А увидев их, дружелюбно помахали руками... Они вообще находились не наверху.

Ся Жубэй мгновенно покрылась гусиной кожей и с ужасом во взгляде подняла глаза к потолку, откуда всё ещё раздавался стук.

— Что это такое? — дрожащим голосом спросила девушка.

— А ты что думаешь? — Жуань Наньчжу оставил её без ответа, адресовав вопрос Линь Цюши.

Мужчина помолчал пару секунд, затем сказал Жуань Наньчжу:

— Я думаю, наверху прыгает человек на одной ноге.

После этой фразы Ся Жубэй едва не расплакалась от страха.

На самом деле, Линь Цюши почувствовал неладное в первую же секунду, когда услышал звук. Казалось бы — просто стук, бум-бум-бум, ничего особенного, но мужчина покрылся мурашками и ощутил необъяснимое нежелание подниматься наверх.

— Ага, — Жуань Наньчжу отреагировал спокойно. — Должно быть, это прыгает наверху Сако, девушка из подсказки.

Ся Жубэй:

— ...

Ли Дунъюань, видя, как спокоен Жуань Наньчжу, улыбнулся.

— И ты не боишься?

Этот вопрос Жуань Наньчжу задавали уже миллион раз, и Линь Цюши было решил, что он как обычно ответит равнодушием, но тут в Жуань Наньчжу опять вселилась королева драмы — он схватил Линь Цюши за руку и воскликнул:

— Ну конечно, боюсь! Линьлинь-гэ, я до смерти испугалась!

Линь Цюши:

— ...

Тебе не кажется, что ты припозднился со спектаклем?

— Я так напугана, что не могу идти. Линьлинь-гэ, только твой поцелуй вернёт мне способность двигаться, — сказал Жуань Наньчжу.

Лицо Ся Жубэй нервно дёрнулось. Линь Цюши показалось, что будь у девушки сейчас что-нибудь в руках, она уже запустила бы этим в Жуань Наньчжу. К счастью, ничего подобного не случилось, обошлось только скривившимся лицом, девушка с трудом, но сдержалась.

— Ну ладно, я пошутила, — наверное, жуткое выражение лица Ся Жубэй заставило Жуань Наньчжу отпустить Линь Цюши и развести руками. — Думаю, нам пока лучше не подниматься наверх, мы ведь не знаем, что здесь произошло. Давайте поищем старые газеты в библиотеке и восполним пробел.

— Тебе разве не любопытно? — Ли Дунъюань приподнял бровь.

— Любопытство кошку сгубило. Вы что, не видели, как в фильмах ужасов раньше всех умирают самые любопытные?

Ли Дунъюань вместо ответа фальшиво усмехнулся. Очевидно, не поверил отговорке Жуань Наньчжу. Впрочем, и протестовать не стал, а согласился с предложением.

Поэтому они покинули старый учебный корпус, не обращая внимания на стук, от которого кровь стыла в жилах.

Это здание находилось на большом отдалении от других корпусов колледжа, их отделяла как минимум огромная спортивная площадка. Неизвестно, чем думало руководство, когда расставляло постройки в таком порядке — ходить на занятия из других корпусов было явно не слишком удобно.

Библиотека находилась к востоку от старого корпуса. Но поскольку ещё шли занятия, помещение сейчас пустовало — ни одного ученика.

Линь Цюши ожидал увидеть довольно большое здание, но оказалось, что в библиотеке всего один этаж. Сразу становилась видна разница между университетом и колледжем — всё-таки здесь уделяли больше времени учёбе и экзаменам, у детей не оставалось сил ещё и на внеурочное чтение.

Библиотекарь, женщина довольно преклонных лет, записала Линь Цюши и остальных в книгу посещений и перестала обращать на них внимание.

Очень скоро они нашли секцию, где хранились газеты — все были приведены в строгий порядок и скреплены в толстые стопки.

— Ищем, — велел Жуань Наньчжу. — Раз уж они пригласили нас, значит, что-то случилось недавно. Постепенно просмотрим газеты, начиная с сегодняшней.

Линь Цюши кивнул и принялся за работу.

Всё оказалось именно так, как думал Жуань Наньчжу: недавно в колледже действительно произошёл несчастный случай, а место происшествия — как раз и есть старый учебный корпус.

Во второй группе третьего класса погибло трое учеников. Все они умерли прямо в аудитории, причина смерти неизвестна, картина смерти ужасна. Единственная общая деталь — кто-то отрубил им по одной ноге, и до сих пор конечности не нашли.

— Вторая группа третьего класса. Четвёртый или пятый этаж, — сказал Жуань Наньчжу. — Возможно, мы слышали именно их.

Линь Цюши продолжил листать газеты и обнаружил, что в колледже вообще случилось немало несчастных случаев, причём почти каждый — где-то на территории кампуса. Не удивительно, что руководство решило обновить ремонт. Ведь старый корпус, который хоть и называли старым, на самом деле был построен совсем недавно. И, разумеется, весьма прискорбно, если он будет заброшен.

— Когда построили здание? — Жуань Наньчжу пролистал газеты и нашёл ответ. — Семь лет назад... Но происшествия, кажется, начались позднее.

Ли Дунъюань спросил:

— Может, поищем сведения о несчастных случаях, связанных с автомобильными авариями?

Линь Цюши покачал головой, ему это показалось невыполнимым делом.

— Слишком широкий круг поиска.

— Пойду кое-что узнаю, — Жуань Наньчжу поднялся и вышел, видимо, чтобы побеседовать с библиотекарем.

Стоило ему уйти, Ся Жубэй принялась тоненьким голосом причитать:

— Ли-гэ, мне так страшно! Что за тварь эта Сако? Неужели опять придётся идти в тот жуткий корпус?

— Согласно установленной закономерности, в таких ключевых локациях либо находится ключ, либо появляется дверь. Нам придётся пойти туда снова. — Ли Дунъюань не проявил ни капли жалости по отношению к Ся Жубэй. — Если боишься, можешь остаться в общежитии.

Девушка, припомнив жуткое общежитие, не проронила больше ни звука.

Жуань Наньчжу вернулся не так уж скоро, но принёс с собой важные сведения.

— Три года назад в колледже действительно произошла авария, — рассказал он. — Погибла ученица первого класса. Случилось это зимой. Имя не удалось узнать, только пол.

Ли Дунъюань спросил:

— Из какой она группы?

— Если недавно погибли ученики второй группы третьего класса, значит, они наверняка были связаны с ней. Три года назад они как раз только поступили в колледж. — Он постучал пальцем по столу. — Вот бы раздобыть список группы.

— Списки групп, разумеется, хранятся в колледже, — ответил Ли Дунъюань. — Но как их достать — вот вопрос.

Линь Цюши подумал, что с Жуань Наньчжу станет предложит им ночью выкрасть списки, но тот поступил не в своей манере — посмотрел за окно и сказал:

— Уже поздно, сегодня остановимся на этом. После ужина пойдём в общежитие.

Ли Дунъюань ответил «Хорошо».

Так что они ещё раз отправились в столовую, после чего вернулись в общежитие.

В трёх комнатах горел свет, остальное здание было погружено в темноту, даже коридор не освещался. Линь Цюши пришлось достать телефон, чтобы разглядеть дорогу.

Наспех умывшись, они улеглись по своим кроватям — Линь Цюши внизу, под Жуань Наньчжу, Ся Жубэй сверху, над Ли Дунъюанем.

— Как думаете, сегодня ночью будут жертвы? — кажется, Жуань Наньчжу стало скучно, и он решил поговорить.

— Будут, — отозвался Ли Дунъюань.

— Я тоже так думаю, — сказал Жуань Наньчжу. — Попробуешь угадать, сколько?

— Двое.

— Линьлинь, а ты как считаешь?

Линь Цюши как раз тихонько играл в телефон и вовсе не слушал, что говорил Жуань Наньчжу. Поэтому просто хмыкнул в ответ.

Жуань Наньчжу свесил голову с кровати и обиженно захныкал:

— Ты только и знаешь, что играть в свои игрушки, а на меня вообще не обращаешь внимания.

Линь Цюши:

— ...А я что, я ничего.

— И о чём я только что спросила?

— ...

— Хм, мужчины.

Линь Цюши в момент почувствовал себя беспомощным.

Впрочем, Жуань Наньчжу лишь пошутил, он не собирался по-настоящему обвинять Линь Цюши. Они ещё немного поболтали, потом погасили свет и заснули.

Перед тем как погрузиться в сон, Линь Цюши про себя взмолился — только бы не проснуться ночью из-за каких-то звуков. Ему очень не хотелось увидеть, что эти звуки издаёт.

Мужчина по имени У Сюэлинь лежал на кровати и никак не мог успокоиться — стоило ему вспомнить случившееся днём, злость заполняла мысли.

Он уже объединился с двумя другими членами команды и даже заселился в комнату, но в итоге пары минут не прошло — внутри обнаружилась гора красных талисманов, приклеенных к внутренней стенке шкафчика и под матрасом. От одного их вида бросало в дрожь.

Увидев талисманы, У Сюэлинь первым же делом принялся их срывать.

Но один из его напарников запротестовал:

— А что если они отпугивают нечистую силу? — так он сказал. — Тогда если сорвём их — нам конец!

У Сюэлинь отнёсся к его словам с крайним пренебрежением.

— А что если они притягивают нечисть?

Мужчина сорвал абсолютно все талисманы со своей кровати и выбросил в мусорное ведро.

Но напарник наотрез отказался делать то же самое.

Тогда У Сюэлинь окончательно вышел из себя и велел девушке из их группы, которая от страха вся дрожала, отправляться вместе с ним в другую комнату. Мужчина был твёрдо уверен, что те талисманы ничего хорошего в себе не несут и наверняка притянут тварь. Поэтому первым делом, переехав в другую комнату, он сорвал и выбросил все проклятые бумажки.

Девушка по имени Сяо Цинь ушла с ним и сейчас спала на верхнем ярусе. А может, и не спала.

У Сюэлинь пребывал в плохом настроении. За окнами уже порядком стемнело, а он всё никак не засыпал — ворочался на кровати, как будто не мог согреться.

— Сяо Цинь, ты спишь? — шёпотом спросил мужчина.

Сверху не последовало ответа, видимо, девушка спала.

У Сюэлинь перевернулся лицом к стене. Погода стояла тёплая, да и одеяла им выдали не такие уж тонкие, но ему становилось всё холоднее, словно посреди студёной зимы. Он получше закутался в одеяло и попытался уснуть, уставившись в стену, но сон никак не шёл.

Мужчина тревожился всё сильнее и вдруг заметил в стене между оголившимися кирпичами какую-то бумажку. Он протянул руку и осторожно вынул находку из стены.

Это оказалась записка, на которой чёрными буквами были написаны строки.

У Сюэлинь вынул телефон, чтобы рассмотреть текст получше, затем тихо прочёл:

— Сатико, Сатико, зачем зовёшь себя Сако? Это так смешно. Ей так нравятся бананы, но не съест их целиком, бедная Сако. Сако уедет далеко и забудет нас Сако, нелюдима Сако... Что за чертовщина? — почему-то мужчина почувствовал себя нехорошо, строки показались ему каким-то стихом или песней, от которой по телу бежали мурашки. Он бездумно смял бумажку в руке и выбросил.

— Как холодно! — спустя ещё какое-то время У Сюэлинь всё-таки не выдержал и уселся на кровати. — Сяо Цинь, ты не замёрзла?

Ответа не последовало.

Мужчина поднял взгляд. Нижний и верхний ярусы кровати отделял только матрац, поэтому он слышал малейший шорох наверху. На его вопрос Сяо Цинь ничего не сказала, но зато раздался другой странный звук — бум, бум, бум — как будто... кто-то прыгал на кровати.

— Сяо Цинь? — мужчина немного испугался и с трудом сглотнул. — Сяо Цинь?

— Какая последняя строчка? — вдруг послышался голос Сяо Цинь.

У Сюэлинь слегка оторопел.

— Последняя строчка?

— Какая последняя строчка из песни?

— ...Что?

— Ты только что читал слова песни.

У Сюэлинь ещё минуту раздумывал, прежде чем понял, о чём говорит девушка. Тогда он подобрал выброшенную записку и сказал:

— Последняя строчка? — Поискав глазами, он увидел, что на обороте написано кое-что ещё: — Ногу потеряла я, не отдашь ли мне свою?

Но произнеся это вслух, У Сюэлинь тут же почувствовал неладное. Откуда Сяо Цинь могла знать, что это песня, а не просто стих? К тому же, он читал так тихо, неужели девушка расслышала... Разве только... с ним заговорила не Сяо Цинь, а что-то иное.

Выражение лица мужчины застыло, а стук над головой сделался громче, будто кто-то пытался сломать кровать.

У Сюэлинь так перепугался, что свалился с кровати и бросился бежать, но тут же замер от страха. Сяо Цинь, которая должна была лежать над ним, теперь оказалась на полу, неподвижная, бездыханная. На её лице застыл ужас, глаза широко раскрылись, а самое жуткое — левая нога девушки была подчистую отрублена.

Голос с верхнего яруса становился громче, тварь визгливо засмеялась голосом Сяо Цинь и принялась повторять последнюю строчку песни:

— Ногу потеряла я, не отдашь ли мне свою? Ногу потеряла я, не отдашь ли мне свою?..

— А-А-А-А!!! — У Сюэлинь издал душераздирающий крик и рванул к двери, но ручку повернуть никак не получалось.

— На помощь! На помощь!!! — мужчина дрожал всем телом, слушая стук за своей спиной. Потом на его плечи легли ледяные руки, а левую ногу пронзила нестерпимая боль. У Сюэлинь упал на пол и увидел перед глазами окровавленную ногу, которая осталась стоять на чёрном полу.

Затем взгляд застила темнота, а в голове непрерывно крутилось: «Ногу потеряла я, не отдашь ли мне свою?»

Воцарилась тишина, У Сюэлинь потерял сознание.

Это была спокойная ночь.

Линь Цюши проспал до самого утра, а когда широко зевнул и открыл глаза, увидел, что Жуань Наньчжу уже успел встать и теперь сидит на краю его кровати.

— Доброе утро, — улыбнулся ему Жуань Наньчжу.

— Доброе утро. — Даже зная, что Жуань Наньчжу — мужчина, Линь Цюши всё равно почему-то покраснел. Нельзя не согласиться, что увидеть рано утром у своей постели прекрасную девушку, чья улыбка расцветает подобно цветку, — событие отрадное.

Ли Дунъюань тут же очутился рядом.

— Мэн-Мэн, ты ведь ещё не пожелала мне доброго утра!

Жуань Наньчжу скосил на него взгляд.

— Доброго.

Ли Дунъюань:

— ...

Неужели сложно сказать ещё слово?

Зато Ся Жубэй не поскупилась:

— Ли-гэ, доброе утречко!

Ли Дунъюань:

— Доброе.

Ся Жубэй:

— ...

Линь Цюши всё происходящее показалось ужасно смешным. Эти трое прямо-таки составляли эко-цепочку унижения.

Неожиданно из коридора раздался визг:

— А-а-а-а! Убили!!!

Четверо напарников поспешили на крики и тоже увидели, что произошло.

У входа в соседнюю комнату столпилось несколько человек, кто-то пытался открыть дверь, а кто-то тихо переговаривался.

Линь Цюши, приглядевшись, заметил, что из-под двери в коридор натекла лужа крови. И судя по её размерам, обитателям комнаты явно не повезло.

Кричала новенькая девушка, которая впервые оказалась за дверью. При виде крови она побелела от страха и спряталась за спины остальных, не решаясь смотреть вновь.

Ли Дунъюань и несколько мужчин отыскиали инструменты, чтобы взломать дверь. К счастью, двери в старом общежитии оказались непрочными, и понадобилось всего пара усилий, чтобы дверь с треском поддалась, явив всем случившееся в комнате.

В самом центре, в растекшейся луже крови на полу лежали двое — мужчина и женщина. Оба уже не дышали. Но более всего внимание привлекло отсутствие у них части тела... левой ноги по самое бедро.

— А это не он вчера настаивал на том, чтобы сорвать талисманы с кроватей? — кто-то из команды узнал погибшего. — Значит, они в самом деле отпугивают тварей???

— Как видишь, да, — зашептали соседи. — Иначе почему убили сразу обоих?

— У-у-у, я хочу домой, я хочу домой, — хрупкая психикой новенькая девушка расплакалась, тем самым только усилив всеобщее беспокойство.

Жуань Наньчжу с осторожностью переступил порог и принялся осматривать комнату на предмет зацепок. Линь Цюши последовал за ним и тоже приблизился к трупам.

Перед смертью оба наверняка увидели что-то кошмарное, ведь даже теперь на их лицах застыл невыразимый ужас, глаза остались открытыми.

Кровь вытекла из раны на месте отрубленной ноги, залив весь пол в комнате.

Жуань Наньчжу, кажется, что-то обнаружил — он наклонился и подобрал с пола клочок бумаги, промокший от крови, на котором с трудом читались слова.

Остальные тут же обступили его с вопросами:

— Что там написано?

Жуань Наньчжу протянул бумажку другому.

— Не знаю.

— Бананы... нелюдима... какая-то ерунда, — тот человек ничего не понял. — Кто-нибудь может разобрать, что это значит?

Никто не ответил. Или не собирался отвечать, пускай даже что-то понял.

Линь Цюши и остальная троица наверняка знали причину смерти двоих. Несчастные погибли от руки Сако, только не ясно до конца, случилось ли это из-за сорванных талисманов или из-за написанной на бумажке песенки... А может, и то, и другое?

Заметки от автора:

Жуань Наньчжу: Встану, только если Линьлинь меня поцелует.

Линь Цюши целует его.

Линь Цюши: И чего ты сидишь? Почему не встал?

Жуань Наньчжу: Встало кое-что другое.

Линь Цюши:

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2454285>